

Касинія, св.—мученица анкирская, IV столѣтія. Въ царствованіе имп. Юліана Касинія за исповѣданіе Христа страдала вмѣстѣ со своимъ мужемъ Меласиппомъ и сыномъ Антониномъ. Родители были сначала повѣшены на деревѣ; Меласиппу отсѣчены ноги до колѣнъ, Касиніи отрубаны сосцы. Сынъ, попѣловавъ усѣченные члены тѣла родителей, плюнулъ въ лице императору, за что подвергся разнообразнымъ пыткамъ и наконецъ былъ обезглавленъ. *Память вѣсть ихъ 7 ноября* (Прологъ).

Хр. II—въ.

Касифья — мѣстность, какъ нужно думать, въ вавилонской области; здѣсь, во время плѣна, обитали левиты и неиннеи. Когда законникъ Ездра, съ разрѣшенія Артаксеркса, царя персидскаго, отправлялся изъ плѣна вавилонскаго въ Иерусалимъ, то, предъ выходомъ въ путь, онъ остановился на рѣкѣ Агавѣ, при впаденіи въ нее другой не названной рѣки. Отсюда Ездра послалъ благонадежныхъ лицъ къ Иддо, главному въ мѣстности *Касифья*, попросить у него служителей для дома Господня, которыхъ не оказалось между спутниками Ездры. Посланные привели въ станъ на Агавѣ изъ Касифьи левитовъ и неиннеевъ, пожелавшихъ переселиться въ Палестину (1 Езд. 7, 16. 8, 15—21). Въ какомъ именно пунктѣ вавилонской области находилась мѣстность Касифья,—не извѣстно.

См. Keil и Delitzsch, Commentar V (1870) S. 465, 466; Riehm, HW. P., S. 261. [Словари Vigouroux, Hastings, Cheyne.]

Прот. Н. Елеонскій.

Касицынь Дмитрій Θεодоровичъ, протоіерей, заслуженный профессоръ московской Духовной Академіи, редакторъ-издатель журнала „Душеполезное Чтеніе“. Протоіерей К.—сынъ діакона с. Казанова, русскаго у., московской губ.; первоначальное и среднее образованіе получилъ въ духовномъ училищѣ при Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ и въ зоанской Духовной Семинаріи, гдѣ былъ съ 1854 по 1860 г.; высшее — въ московской Духовной Академіи. Окончивъ въ послѣдней курсъ наукъ по 1-му разряду, въ 1864 г., онъ былъ опредѣленъ въ влоанскую Духовную Семинарію преподавателемъ сначала патристики и греческаго языка,

а затѣмъ—логики, психологіи и латинскаго языка. Въ 1867 г. Д. Θ. былъ возведенъ въ степень магистра богословія и перемѣщенъ на должность бакалавра московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи западной церкви; съ 1869 г. преподавалъ въ Академіи новую церковную исторію; въ 1873 г. избранъ и утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ 1875 г. К. былъ командированъ за границу срокомъ отъ 15 іюня 1875 г. по 15 августа 1876 г.

Протоіерей Дмитрій Касицынь

для изученія на мѣстѣ: религіозной жизни западныхъ государствъ. Съ преобразованиемъ Академіи въ 1884 г. ему поручено было преподаваніе исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Какъ профессоръ, Д. Θ. за все время преподаванія пользовался любовью слушателей-студентовъ, всегда обильно собиравшихся въ его аудиторію: это вызывалось, съ одной стороны, интересными, оригинальными лекціями, которыя Д. Θ. не читалъ по тетради, боясь утомить вниманіе студентовъ, но говорилъ и даже импровизировалъ: съ другой—его неизмѣнно теплымъ и искренно-доброжелательнымъ отношеніемъ къ студентамъ, весьма многие изъ которыхъ

продолжали и по окончаніи курса бывать у Д. Θ. въ домѣ и сохранили съ нимъ непрерываемую связь до самой его смерти. Одинъ изъ учениковъ Д. Θ. такъ отзывался о немъ, какъ о лекторѣ: „говорилъ онъ такъ, какъ будто бы и для него самого то, что онъ сообщалъ, было новостію, внезапно его озарившею, вслѣдствіе чего отъ его лекцій всегда вѣяло свѣжестію, жизнію, личною убѣжденностію оратора въ непреложной истинности сообщаемого... Я слыхалъ потомъ многихъ ораторовъ—и русскихъ и иностранныхъ, и французовъ и нѣмцевъ. Между ними были въ своемъ родѣ замѣчательные. Но Д. Θ. остается среди нихъ оригинальнымъ. Это своего рода — *unicum*“ (статья: Д. Θ. Касицынъ, какъ профессоръ и ученый: „Душеп. Чтеніе“ 1902 г., № 12, и отд. оттискъ: Памяти проф.-прот. Д. Θ. Касицына, Москва 1902 г., стр. 25—26). Другой, хорошо знавшій Д. Θ., такъ характеризуетъ его, какъ профессора по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій (см. Изъ академической жизни въ „Богосл. Вѣстникѣ“ 1902 г. № 4, стр. 758): „Д. Θ. никогда не былъ злостнымъ обличителемъ различныхъ религіозныхъ реформаторовъ Запада, кто бы они ни были и что бы они ни проповѣдывали. Никогда онъ не смотрѣлъ на западныя исповѣданія, какъ на одну только какую-то сплошную тьму, вѣчную ошибку и непоправимое заблужденіе. Въ его лекціяхъ реформаторы не являлись предъ нами какими-то обманщиками, проходимцами, своего рода мошенниками. Онъ всегда умѣлъ указать въ ихъ дѣятельности весьма свѣтлыя симпатичныя стороны, достойныя всякаго вниманія. Не мало свѣтлыхъ сторонъ указывалъ онъ и въ западныхъ исповѣданіяхъ. Мало того, самые недочеты въ томъ или другомъ западномъ вѣроученіи въ его изложеніи являлись скорѣе печальными ошибками ума, немощной воли человѣческой, стремившейся къ добру и дѣлавшей вмѣсто добра зло, чѣмъ какими-либо другими злонамѣренными соображеніями. И невольно въ душѣ слушателя возникало скорѣе чувство сожалѣнія по отношенію къ извѣстному реформатору, чѣмъ чувство осужденія его или глумленія надъ нимъ“. [Вообще же по своимъ убѣжденіямъ и чувствамъ о. Д. Θ. Касицынъ всегда былъ чело-]

вѣкомъ строгой ортодоксальности и въ этомъ смыслѣ больше „снисходилъ“ къ католичествому, чѣмъ къ протестантству съ его развѣтвленіями и порожденіями, гдѣ утрачены существенныя свойства Церкви и потому нѣтъ дѣйствительной церковности. Въ этомъ своемъ воззрѣніи о. Д. Θ. К. былъ твердъ и послѣдователенъ до конца дней.]

Въ 1889 г., резолюціею митроп. Іоаннікія отъ 20 августа, Д. Θ. былъ опредѣленъ священникомъ московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви, на мѣсто своего тестя, прот. Василія Петровича Нечаева, который, лишившись супруги, принялъ иночество съ именемъ Виссаріона и вскорѣ же получилъ епископскій санъ (еп. костромской). Одновременно съ этимъ отъ послѣдняго перешелъ къ его зятю и журналъ „Душеполезное Чтеніе“, и указомъ Св. Синода отъ 20 ноября 1889 г. о. Касицынъ былъ утвержденъ въ званіи редактора-издателя. Принявъ на себя новыя многосложныя обязанности по приходу и журналу уже въ преклонномъ возрастѣ, онъ, однако, еще въ теченіе 2 лѣтъ продолжалъ свою профессорскую службу въ московской Академіи, а съ 1890 г., избранный членомъ московскаго городского училищнаго совѣта, ревностно занимался также дѣломъ народнаго образованія въ Москвѣ. Въ 1890 г. о. К. награжденъ камилавкой; въ 1892 г. избранъ въ дѣйствительные члены общества любителей духовнаго просвѣщенія, возведенъ въ санъ протоіерея, утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора московской Академіи и награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ.

Какъ священникъ, о. К. отличался строгимъ отношеніемъ къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, всегда истово, съ благоговѣніемъ совершая богослуженія и требы, особенно же дѣло исповѣданія своихъ духовныхъ дѣтей. Онъ много сдѣлалъ для умственнаго и нравственнаго блага своихъ прихожанъ. Такъ онъ открылъ въ приходѣ отдѣлъ Елизаветинскаго благотворительнаго общества; основалъ церковно-приходское попечительство; былъ однимъ изъ усердныхъ членовъ-строителей мѣстной церковно-приходской школы и (благодаря гг. братьямъ Лосовымъ, купившимъ бібліотеку преосв. Теофана затворника и давшимъ для нея даровое помѣщеніе) открылъ бесплатную бібліотеку-читальню, куда пожертвовалъ значительное число собственныхъ книгъ.

Въ теченіе 12 лѣтъ состоя во главѣ журнала „Душеполезное Чтеніе“, онъ придавъ своему изданію живость и разнообразіе и такъ хорошо поставилъ его, что „Душеполезное Чтеніе“ сдѣлалось самымъ распространеннымъ духовнымъ журналомъ въ Россіи.

Какъ человѣкъ, прот. К. отличался высокою религиозною настроенностію, которая особенно сказалась при его кончинѣ. Последняя была поистинѣ замѣчательна. Трогательное описаніе ея можно читать въ февральской кн. „Душеп. Чтенія“ за 1902 г. (стр. 195—198).

Прот. Д. Θ. Касицынъ скончался почти 62 л. отъ роду, въ ночь на 3 декабря 1901 г. и погребенъ 7 декабря на Давыловскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ, гдѣ онъ самъ приготовилъ себѣ заранѣ могилу.

Перу о. прот. Д. Θ. Касицына принадлежатъ сочиненія: Расколъ первыхъ вѣковъ христіанства: монтеизмъ, новаціанство, донацизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о церкви („Прибавленіе къ Твор. свв. отцевъ въ русскомъ переводѣ“, 1889 г., ч. 43 и отдѣльно), актовая академическая рѣчь о Лютерѣ по поводу 400-лѣтняго юбилея (тамъ же 1885 г. и въ сборникѣ, стр. 207 сл.) и статьи въ „Русскомъ Вѣстникѣ“: Воскресеніе въ Берлинѣ (февраль 1876 г.), Изъ дорожныхъ наблюденій отъ Берлина до Рима (апрѣль 1876 г.), Изъ наблюденій въ Римѣ (февраль 1877 г.). К. долго сотрудничалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (особенно до принятія священнаго сана, преимущественно при М. Н. Катковѣ), руководя всѣми „духовными“ вопросами, хотя работалъ и по многимъ другимъ предметамъ, а равно помѣстилъ много статей, обыкновенно не подписывая своего имени, на страницахъ „Душеполезнаго Чтенія“. Часть изъ нихъ (числомъ 40) вошла въ посмертный „Сборникъ статей протоіерея Д. Θ. Касицына“, Москва 1902 (225 стр.).

См. «Московскія Вѣдомости» № отъ 4 дек. 1901 г.; «Богословскій Вѣстникъ», апрѣль 1902 г., статья: Изъ академической жизни (стр. 757—760); Кончина и погребеніе проф. прот. Д. Θ. Касицына, Москва 1902 г. (отд. оттискъ изъ № 2 «Душеполезн. Чтенія» за 1902 г.); Памяти проф. прот. Д. Θ. Касицына, Москва 1902 г. (оттискъ изъ № 12 «Душепол. Чтенія» за 1902 г.). [См. еще «Энцикл.» V, 139—140.]

Свящ. Н. II—въ.

Касія, Кассія—благовонное растительное вещество, которое евреи получали изъ чужихъ странъ. Это вещество есть хорошо очищенная отъ верхняго грубаго слоя и высушенная на солнцѣ внутренняя кора дерева *касси* (*Sinuatomum Cassia, Laugus Cassia*), растущаго въ Китаѣ, Индіи и на островахъ Явѣ, Борнео, Цейлонѣ, принадлежащаго къ семейству лавровыхъ (*Laugaceae*) и родственнаго съ коричнымъ (коричневымъ) деревомъ (см. „Коричн.“). Кассія — дерево, достигающее высоты 5—8½ аршинъ, съ четырехгранными, шероховатыми вѣтками, съ продолговатыми эллипсовидными листьями, мелкими, внутри желтоватыми пѣтками, собранными въ метелки. Изъ кассии, вмѣстѣ съ другими наилучшими благовонными веществами, было составляемо евреями миро для священнаго помазанія (Исх. 30, 22—25); какъ благовонное вещество, кассія была употребляема и отдѣльно, въ домашнемъ обиходѣ (Пс. 44, 9; ср. Пѣсн. Пѣсн. 4, 11), и привозима купцами изъ дальнихъ странъ въ Тиръ для обмѣна на тирскіе товары (Исх. 27, 19). Изъ Лев. 42, 14 видно, что слово „кассія“ употреблялось у евреевъ, какъ имя собственное: этимъ именемъ была названа одна изъ дочерей Іова. — Въ славянскомъ и русскомъ (синодск.) переводахъ Библии словомъ „касія“ (кассія) переданы еврейскія реченія *кидда* и *кециа* (*kiddah, kezi'cah*). Не излишне замѣтить, что значеніе евр. слова „кидда“ никогда не было твердо установлено; отсюда оно какъ въ древности, такъ и въ новое время было относимо къ различнымъ растеніямъ и переводилось различными словами (напр., Исх. 30, 24: LXX — *kiddah* = *ἵρις*, Симмахъ — *στακτί*, Вулг. — *casia*); изъ новѣйшихъ — *Шенкель* (*Schenkel*) подъ словомъ „*kiddah*“ разумѣетъ благовонное вещество, совершенно отличное отъ кассии, доставляемое однимъ, точно еще не опредѣленнымъ, южноаравійскимъ деревомъ.

См. *Herzog*, R.E. XIV¹, S. 663; *Schenkel*, BL. V (1875) S. 720—721; *Riehm*, HW. I², S. 834—835, *Guthe*, KBW., S. 358. [Словари *Vigouroux*, *Hastings*, *Cheyne*.]

Прот. Н. Елсонскій.